"Ваше Величество прав! Если мы не проснемся, наша страна не сможет избежать судьбы свержения". Тигр Цзинци сказал с большим согласием.

"Извращенец, ты прав! Теперь, когда Династия Железной войны уже сделала большой шаг вперед на Небесной Столице, следующим шагом будет нацеливание на нашу Империю Цинь Юнь. Жаль только, что вся династия империи, семь из десяти, была совершенно не в курсе приближающейся опасности, особенно то, что Цюй Ваньли, который был самым ненавистным! С его глазами, устремленными на трон Да Бао, он совершенно безразличен к славе и позору империи!".

Из-за Сюй Яотина у Тигра Цзинци и Сюй Вэньчуаня даже не было возможности сесть вместе, не говоря уже о том, чтобы обменяться политическими взглядами и вот так открыть свои сердца. С этим открытием сердца эти двое мужчин обнаружили, что их политические взгляды были так созвучны друг другу, с общим языком, и многое другое. Чувство сочувствия сразу же распространяется по сердцам двух людей, и чем глубже разговор, тем сильнее оно становится.

Этого Ван Донг ожидал и совсем не удивился. Сидя тихо в стороне, слушая, как они выражают свое мнение, и проводя мозговой штурм, Ван Донг также был несколько одержим. Его талант, хотя и достаточно высок, чтобы испытать нечто подобное, уже не является тем, что талант может компенсировать. Многие из мыслей и рассуждений этих двух мужчин сразу же дадут Ван Донгу острые ощущения, поэтому он слушал их более внимательно.

Этот глубокий обмен мнениями между двумя должностными лицами суда был ошеломляющим. Они все еще выглядели так, как будто не закончили еду.

Ван Донг не мог не улыбнуться и сказать: "Дедушка, с сегодняшнего дня дядя Тигр живет в нашем доме, у тебя есть много времени, чтобы обменяться и обсудить, зачем спешить?".

"О?" Сюй Вэньчуань вспыхнул в изумлении.

Когда я увидел его в первый раз, он был так счастлив, что забыл об этом, и только после того, как Ван Донг напомнил ему об этом, он улыбнулся и сказал: "Да, не только я, но и моя семья, возможно, мне придется некоторое время побеспокоить короля, и я надеюсь, что король примет его, так что не давайте приказ об изгнании".

Ван Донг взял слова и сказал: "Дедушка, ты ничего не знаешь, Железная война послала убийцу убить дядю Тигра".

"Что!?" Глаза Сю Вэньчуаня мгновенно сверкали, убивая мигающую ауру.

Тигр Цзинци вздохнул: "Да, если бы не своевременное прибытие Яо Тин, я бы

Эта жизнь, боюсь, была забрана Железной войной."

"Возмутительно! Династия Железной войны становится все более и более свирепым, чтобы послать кого-то убить члена моей империи, что за проклятье!" Сюй Вэньчуань ударил по столу и мгновенно оставил тень ладони на столе, которая вошла в дерево на три очка, показывая, как он был зол в этот момент.

"Цзинци, ты живешь прямо здесь, в моем доме! Я бы не поверил, Железная Династия Войны осмелилась прийти сюда и пролить бобы!"

Культивирование Ван Донга достигло пика восьмого уровня True Qi, а также он протестировал мощность на Tie Hu и Silver Wolf, так что его уверенность взлетела в этот момент, и его ладонь немного чесалась!

"Извращенец!" Сюй Вэньчуань подошёл, взял Тигра Цзинци за руку и сказал: "Пойдёмте сначала поужинаем, а после ужина проведём ночь разговора при свечах.

Внутри дворца Тан Синьи с тяжелым сердцем прибыл в Зал Бога Дракона. Ситуация в Бай Женьшань с каждым днем становилась все хуже, и теперь, когда у Бай Бабочки было время, она оставалась в Зале Бога Дракона для компании. Я боялся, что однажды Пэк Чжин Сан просто уйдёт, и она даже не увидит последнего.

Обычай Бай-Чжэнь-Шаня - увольнять всех придворных горничных, пока она там, она сама обо всем позаботится в Бай-Чжэнь-Шане, никогда не беря в руки низших, в знак сыновнейшего благочестия. Кстати говоря, для Белой Бабочки быть принцессой было действительно нелегко.

"Ксиньи, уже так поздно, ты еще не отдохнул?" Бай Ди повернулась назад, чтобы увидеть Тан Синьи и открыла рот, чтобы спросить.

Тан Синьи покачала головой и сказала: "Принцесса, сегодня я поехала в Королевский особняк в Тинь-Шане и в результате увидела....."

"Видишь что? Синь И, нам все еще нужно заикаться между нами?" Бай Ди видел, как Танг Ксиньи выглядела, как будто она вот-вот замолчит и улыбнется.

Танг Синьи издал вздох и сказал: "Я вижу, что Сюй Яотин на самом деле связался с людьми Цюй Ваньли, и это кажется, все еще очень близко".

"Есть такая вещь?" Бай Ди была ошеломлена, и несколько слов тревоги и нервозности поднялись на ее лице.

Текущий Сюй Яотин давно изменился по сравнению с прошлым. Если бы это было в прошлом, с кем бы он ни встречался Сюй Яотин, Бай Ди даже не интересовался бы. Но теперь Сюй Яотин, как сияющая звезда.

Новая звезда, которая засияла и в значительной степени представляла семью Сюй. Может ли это быть сигналом от семьи Сюй, когда Сюй Яотин связался с людьми Цюй Ваньли?

"Ксиньи, мне кажется, что у тебя хорошие отношения с королём горы Тинг, ты не собрал у него лакомых кусочков?"

Тан Синьи выглядел горьким и сказал: "Из-за Сюя Яотина, мы с королем Дин Шаном, очевидно, очень далеки друг от друга, отношения уже не те, что раньше.....".

Говоря об этом, Тан Синьи внезапно почувствовал всплеск душевной боли и был очень грустным.

"Как это случилось? Синь И, король Дин Шань - наша самая большая зависимость, без его поддержки королевская семья почти не будет иметь надежды, разве ты не понимаешь этого?" Белая Бабочка спросила с тревогой.

Танг Ксиний кивнул и сказал: "Конечно, я понимаю! Но просто думая об этом ублюдке Сю

Яоте, который осмелился сделать с тобой что-то подобное, я ненавижу отдавать его....."

"Подожди! Ты... как ты думаешь, что Сюй Яотин сделал со мной?" Бледное выражение белой бабочки было немного сложным, как она спросила Танг Ксиньи.

Услышав, как Бай Ди спросил об этом, сердце Танг Ксиньи не могло не стучать, и она сказала: "Разве он не давал тебе.....".

"Получил что? Ксиньи, что ты... о чем ты думаешь?" Белая Бабочка спросила со слезливым смехом.

Тан Синьи все больше и больше чувствовал, что что-то не так, и спрашивал: "В тот день я был на заднем дворе, и я видел, как ты драпировался в одежде Сюй Яотэн, в то время как моя собственная одежда.....".

"Так ты думаешь, он дал мне это..... Господи! Я имею в виду, Ксиньи, твое воображение слишком богато, не так ли? Это дворец, а я принцесса, хватит ли у Сюй Яотина смелости сделать такое?"

К этому моменту Белая Бабочка полностью поняла и покачала головой. Просто интересно, Тан Синьи очень проницательная и способная женщина, как она могла совершить такую самонадеянную ошибку?

В этот момент Тан Синьи наконец-то поняла, что она на 80%, нет, 10% неправильно поняла Ван Донга. Я уже не знаю, что делать.

"Принцесса, ты хочешь сказать, что Сюй Яотин ничего тебе не сделал? Но в тот день я ясно видел печаль на твоем лице, и я ясно видел, что над тобой издеваются"! Голос Тан Синьи дрожал от волнения, как она и просила в унисон.

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/882936